

И. С. БРАГИНСКИЙ

ОРИЕНТАЛИСТСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Изучение в Советском Союзе литератур народов Востока имеет богатые традиции. Уходящие в глубь веков культурные связи России со странами Востока содействовали тому, что уже с XVIII в. началось это изучение. В XIX—XX вв. российское востоковедение, достигшее высокого научного уровня, концентрировалось в Академии наук и заслужило международное признание. Поскольку в дореволюционный ориенталистике России, как и на Западе, преобладал филологический метод, то естественно, что изучению литературы, почти исключительно древней и средневековой, уделялось весьма большое внимание. Труды акад. В. П. Васильева по синологии, Ф. И. Щербатского по буддийской литературе, В. В. Радлова по тюркологии, К. Г. Залемана по иранской филологии, Б. А. Дорна по афганистике, В. Р. Розена по арабистике заложили твердые основы для развития отечественного ориенталистского литературоведения.

Комплектность дореволюционного востоковедения и его преимущественно филологический характер наложили свой неизгладимый отпечаток на изучение литератур Востока. Положительной стороной было изучение литературы в тесной связи с историей культуры народа и со смежными литературами широкого регионального круга (например, «Дальний Восток», «мусульманский мир», «буддийские культуры» и т. п.), а также серьезная текстологическая и филологическая база исследования. Отрицательной же стороной были формально-филологическая узость и отсутствие литературоведческой специализации, в результате чего изучение литератур Востока в методологическом отношении (даже в рамках буржуазной науки) отставало от изучения литератур русской и западных.

Ориенталистское литературоведение в России (так же, как на Западе), предоставляя обширный материал для «культурно-исторической школы» в литературоведении, само проходило по существу лишь начальный, описательно-филологический этап развития литературоведческой науки. Даже самый объект исследования — литература — не был в достаточной мере отдифференцирован по отношению к смежным объектам — религии и другим проявлений духовной культуры и идеологии. При определенной склонности к изучению глубокой старины и унаследованных от классической филологии методов, применявшихся к изучению мертвых, древних языков, — востоковеды при изучении литератур Востока исследовали по существу памятник письменности, а не литературное произведение. Идеино-эстетический анализ последнего вообще стоял вне поля зрения востоковеда-литературоведа. Вместе с тем для востоковедов был характерен своеобразный «ориенталистский патриотизм»: стремление внедрить в русскую литературу «восточные мотивы» (различные вольные переводы-вариации восточных произведений, «подражания», стилизация, например рассказы Барона Брамбеуса — О. Сенковского и др.), или объявить основным источником русской культуры Восток (В. Миллер и др.). В мировоз-